

Октября 19 (1 ноября)

Священномученик
Сергий (Покровский)

Священномученик Сергий родился 5 сентября 1880 года в селе Буриново Тарусского уезда Калужской губернии в семье псаломщика Николая Покровского. В 1901 году Сергей поступил в Калужскую Духовную семинарию. В предшествующий этому год в Калужской семинарии была проведена ревизия, которая обнаружила большие недостатки в управлении семинарией, которые привели к беспорядкам среди учащихся и неподчинению их начальству. В результате ревизии были уволены ректор семинарии и поставлено на вид дурное поведение учащимся, но такие строгие меры, как увольнение, не были к ним применены. В 1901 году ректором семинарии был назначен архимандрит Александр (Трапицын). Многие годы неправильного управления семинарией давали о себе знать и впоследствии. Среди учащихся были весьма популярны кружки, по большей части социалистической направленности. В одном из таких кружков состоял и Сергей Покровский. Студенты проводили тайные собрания в лесу, в пивных и на частных квартирах. Эти кружки существовали во все время обучения Сергея в семинарии.

В 1904 году Сергей Николаевич окончил Калужскую Духовную семинарию и был назначен учителем в деревню Коренево Жиздринского уезда Калужской губернии. Во время летних каникул в 1905 году он заехал вместе со своим товарищем учителем в Калугу к его двоюродному брату, который предложил им вступить в партию эсеров и пригласил на собрание членов этой партии. С этого времени Сергей Николаевич вместе со своим товарищем стали проводить пропагандистскую работу среди крестьян, агитируя их за партию эсеров, привлекая на сторону сочувствующих партии эсеров учителей. Они распространяли эсеровскую литературу, которую привозили из Калуги, но партийной организации в деревне создать так и не смогли. Однако их деятельность едва не привела их в тюрьму. В то время они устраивали в корневской школе просветительские спектакли. В ноябре во время революционных беспорядков 1905 года люди собрались на такой спектакль и, будучи уже распропагандированными, стали громко выражать недовольство царским строем. Людей было много, и спектакль едва не кончился беспорядком. Заведующий школой донес об этом в полицию, и было начато следствие. Узнав об этом, Сергей Николаевич написал своему знакомому, сыну пристава города Жиздры, чтобы тот уговорил своего отца не арестовывать их, что было тем исполнено, и дело было замято.

В 1907 году Сергей Николаевич был рукоположен во священника ко храму в селе Касьяново Козельского уезда Калужской губернии. Руководители партийной ячейки в Калуге посчитали очень удачным для себя, что священник будет проводить среди крестьян их идеи, но отец Сергий, став священником, уже по-другому смотрел на то, в чем заключается благо для народа и в каком служении и просвещении народ нуждается. В 1908 году он вышел из партии и всю дальнейшую жизнь посвятил служению Богу и пастве. Вскоре он был переведен в храм в село Никитское Медынского уезда Калужской губернии и возведен в сан протоиерея. Своим беззаветным служением он завоевал большой авторитет

среди прихожан, к нему постоянно шли люди за помощью и советом. Он никогда никому не отказывал. В любую погоду и в любое время суток он по их просьбе шел исполнять требы. Он часто служил и всегда за службами проповедовал. Когда начались гонения от безбожной власти на Русскую Православную Церковь, отца Сергия стали принуждать, угрожая репрессиями, отказаться от сана, взамен обещая сохранить жизнь. Но ни угроз протоиерей Сергий не испугался, ни на увещевания не согласился.

15 августа 1937 года протоиерей Сергий был арестован и заключен в тюрьму в городе Медынь. Уважение и любовь к священнику среди прихожан были настолько велики, что ни после ареста священника, ни после его мученической кончины они не оставили без помощи его детей-сирот. Они помогали им всем, чем могли, зачастую делились последним куском хлеба. Несмотря на опасность быть обвиненными в сочувствии к «врагу», они приносили продукты, чаще всего ночью, тайком.

– Вы состояли тайным агентом и потому не были отданы под суд за свою революционную в то время работу. Признаете ли вы это? – спросил отца Сергия следователь.

– Это я отрицаю. Нигде и никогда я не состоял тайным агентом. Не был я отдан под суд благодаря защите своего школьного товарища, сына пристава.

– Следствием также установлено, что вы с контрреволюционной целью организовали вокруг себя антисоветски настроенных лиц из служителей религиозного культа и бывших монашек, через коих проводите свою контрреволюционную работу. Подтверждаете ли вы это?

– Это я также отрицаю. В церковной сторожке при церкви, где я служу, действительно проживает монахиня Анастасия Иванова и еще одна больная припадочная из деревни Корытцово Александра Александровна, фамилии ее я не помню. Кроме того, со мной служит диакон Николай Иванович Прозоровский. Никаких указаний о проведении контрреволюционной работы я им не давал, и они ее, насколько мне известно, не проводят.

Допросы продолжились через две недели, и следователи к тому времени запаслись дополнительными показаниями лжесвидетелей.

– Следствием установлено, что вы во время Медынского контрреволюционного восстания в 1918 году принимали активное в нем участие, провозжая повстанцев в наступление с крестом, а в августе 1918 года разрешили звонить в набат для созыва граждан. Признаете ли вы себя виновным в этом?

– Это я отрицаю. Никакого участия в Медынском контрреволюционном восстании я не принимал и повстанцев не провожал с крестом, хотя и проживал в это время дома в селе Никитское. В августе 1918 года во время моего отсутствия, когда я был на покосе, действительно звонили в набат с колокольни церкви села Никитского, где я в то время служил, для созыва граждан, но я к этому никакого отношения не имел.

– Следствием установлено, что вы, ходя с молебнами по домам граждан, отказывались служить в тех домах, где имелись портреты вождей коммунистической партии и советского правительства, собственноручно снимая их. Признаете ли вы это?

– Это я также категорически отрицаю. Ни в одном из домов я никогда не снимал портретов вождей и ничего не говорил о снятии их.

– В беседах с гражданами вы проводили антиколхозную агитацию, называя колхозное строительство «карой Господней». Подтверждаете ли вы это?

– Этого я не подтверждаю. Никогда и никакой антиколхозной агитации я не проводил.

– Следствием также установлено, что вы, проводя систематически контрреволюционную агитацию, в беседах с гражданами восхваляли Гитлера и фашистскую Германию, проводили пораженческую агитацию. Признаете ли вы это?

– Этого я также не признаю. Никогда и нигде я ни с кем не разговаривал о Гитлере и о его учении, так как я его не знаю. Никакой пораженческой агитации я также не проводил.

На этом допросы были закончены. 20 октября тройка НКВД приговорила отца Сергия к расстрелу. Протоиерей Сергей Покровский был расстрелян 1 ноября 1937 года и погребен в неизвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7»

Тверь. 2002. С. 152-157

Библиография

Архив УФСБ РФ по Калужской обл. Арх. № 10357.